

Юй Цзе

ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ: ПУТЬ ОТ CHINESE ENGLISH К CHINA ENGLISH

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия; yuj1@my.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору истории проникновения и распространения английского языка в Китае, рассмотрению этносоциолингвистических задач использования данного языка и его преподавания в стране в разные периоды истории Китая. В работе дается обоснование актуальности выбранной тематики. В исследовании прослеживается процесс появления так называемых китайских вариантов использования английского языка: как Chinese English, так и China English. Оба феномена представляют важную научную значимость для исследователей World Englishes в контексте рассмотрения англоязычного поведения носителей других лингвокультур в международном общении. Уделяется внимание концепции преподавания в стране английского языка, ориентированного на правила функционирования этого языка как родного для представителей англосаксонской культуры и на ту ситуацию, в которой с середины прошлого столетия в КНР была сформирована и активно действовала до недавнего времени экзонормативная модель преподавания языка. В работе объясняется усиленное внимание исследователей к вопросам пересмотра политики преподавания иностранных языков в КНР. Объясняется идеологическая потребность, которая диктует попытки китайских коллег закрепления за China English статуса одного из вариантов World Englishes.

Ключевые слова: проникновение английского языка в Китай; пиджин-инглиш; китаизированный английский язык; чинглиш; эднормативная и экзонормативная модели преподавания иностранных языков; идеология, политика преподавания иностранных языков

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-8

Для цитирования: Юй Цзе История преподавания английского языка в Китае: путь от Chinese English к China English // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 111–129. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-8

Юй Цзе — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; yuj1@my.msu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6685-3063>

© Юй Цзе, 2025

Введение: актуальность исследования

В современных условиях усиливающихся противоречий в международной обстановке, когда культурные конфронтации становятся неизбежными жестокими реалиями, вопросы языковой политики выходят на передний план. Встает актуальная задача оптимизации преподавания иностранных языков, в том числе и английского. В этой связи сложным вопросом в лингводидактике становится, например, выбор модели: экзонормативной (exonormative model), т.е. опирающейся на нормы извне, например, для Китая — британские или американские нормы, или эндонормативной (endonormative model), т.е. имеющей собственные нормы, кодифицированные в своем (китайском) варианте английского языка [Kirkpatrick, 2006] — как педагогической модели практического преподавания английского языка и его изучения в иных лингвосоциокультурных сообществах, чем англосаксонское. Соответственно, большой научный интерес представляют модифицированные англоязычные компетенции носителя того или другого языка.

Собственно, указанная проблема начала рассматриваться с конца 70-х годов прошлого века в комплексе теоретических проблем языкового контактирования в мире. После создания международной ассоциации *Iawe* (International Association of World Englishes) на конференции, проведенной в университете Иллинойс (США) в 1992 г., исследования региональных разновидностей английского языка в мире приобрели институциональный характер [Беликова, 2015: 139]. К этому научному направлению присоединились и российские исследования. Новые теоретические концепции и проблемы были систематично представлены в ряде работ З.Г. Прошиной [Прошина, 2016; 2017; 2021; 2022].

Согласно теории трех концентрических кругов Б. Качру [Kachru, 1992], Китай является одной из стран, относящихся к расширяющемуся кругу распространения английского языка в мире. Контакт английского языка и китайского общества привел к колоссальным результатам, о чем свидетельствует хотя бы такой факт: сегодня в КНР 400 млн людей обучаются английскому и говорят на нем, что превышает общее число населения стран, где английский является родным языком¹. Помимо того, в Китае насчитывается порядка 1 млн преподавателей английского языка. Согласно статистике Бри-

¹ Wei R., Su J. The statistics of English in China / *English Today*, 2012, 28 (3): 10–14; <https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers> (accessed: 10.06.2024).

танского совета, рынок преподавания английского языка в 2016 г. был оценен в 12,3 млрд американских долларов².

Такое большое количество учащихся и пользователей английского языка привлекает пристальное внимание исследователей как в Китае, так и за его рубежом. Англоязычная речь носителей китайского языка становятся объектом усиленного рассмотрения в области лингвистики и лингводидактики. Так, в фокусе внимания ученых оказались понятия «Chinese English», «Chinglish» и «China English» [Ли Вэньчжун, 1993; Линь Цююнь, 1998], которые, собственно, были выдвинуты еще в 1980-х гг. [Гэ Чуаньгуй, 1980]. Ненормативные англоязычные выражения, широко употребляемые в китайском лингвокультурном сообществе, начали обсуждаться в социокультурном и идеологическом планах.

Примечательно, что на упомянутые феномены обращали внимание также отечественные исследователи. В 2001 г. во Владивостоке вышла в свет монография З.Г. Прошиной «Английский язык и культура Восточной Азии» [Прошина, 2001]. В 2002 г. ею же защищена докторская диссертация, где обсуждались дистинктивные признаки китайского варианта (этим работам предшествовали статьи) [Прошина, 2002]. В 2007 г. защищена кандидатская диссертация Т.А. Иванковой «Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка: на материале письменных текстов» [Иванкова, 2007], а в 2009 г. опубликована ее монография «Английский язык в Китае: Региональные особенности» [Иванкова, 2009]. Стоит обратить внимание на дальневосточную (владивостокскую) школу, где под руководством Л.П. Бондаренко была также проделана огромная работа по описанию фонетических особенностей китайского варианта английского языка [Бондаренко, 2006; Завьялова, 2012].

Следует отметить, что в России, находящейся в одном и том же Расширяющемся круге, что и Китай, также существует аналогичный феномен — «русский английский», который представляет большой интерес в разных аспектах лингвистики и лингводидактики. Н.В. Щенникова рассматривает это специфическое лингвокультурологическое явление как некое языковое образование неопределенного статуса, назвав его «идиомом» [Щенникова, 2013]. В исследованиях З.Г. Прошиной и других ученых «русский английский», как его аналог в Китае, получили название «вариант» [Russian English,

² English in numbers. British Council in China. URL: <https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers> (дата обращения: 10.06.2024).

2016; Прошина, Ривлина, 2018; Прошина, 2022]. Подчеркнув, что «вариант — это социолингвистическое явление, реализуемое как типичная речь социума, в которой отражается его лингвокультурная идентичность», исследовательница считает, что «вариант — это не дефектная речь пользователей этим вариантом», он используется образованными коммуникантами «не только как средство коммуникации, вторичное средство выражения культурной идентичности, но и как дополнительный языковой ресурс для реализации креативной функции» [Прошина, 2022: 84–85].

Таким образом, уместным и полезным было бы посмотреть на опыт Китая в вопросах адаптирования изучаемого иностранного языка (английского) к реальным потребностям и возможностям обучающихся, а также задуматься об учете идеологических и политических реалий нашего времени в плане влияния и взаимовлияния языков и культур.

Проникновение английского языка на юг Китая в варианте «пиджин-инглиш»

История распространения английского языка в Китае насчитывает более 380 лет. Согласно исследованиям, проведенным Остином Коутсом [Coates, 1978], Кингсли Болтоном [Bolton, 2003] и Николасом Д. Джексонсом [Jackson, 2022], история контактов британцев с Китаем восходит к 1580–1620 гг., когда первые британские торговцы прибыли в Макао и Гуанчжоу (ранее был известен как Кантон). Но первая зафиксированная поездка британских торговцев, завершившаяся не в пользу британской торговли, упомянута в 1637 г. в дневнике одного из путешественников — Питера Манди (Peter Mundy)³. Он был лицензированным торговцем Courteen's Association, одного из конкурентов Ост-Индской компании (East India Company). Питер Манди знал французский, испанский, португальский и итальянский языки. Его дневник является занимательным свидетельством о первом контакте между британцами, португальцами и китайцами. Дневник был отредактирован Ричардом Тэмплом (Richard C. Temple) и издан в пяти томах в 1907–1936 гг. В 1-й части 3-го тома⁴ содержится 160 страниц, описывающих Макао и Гуанчжоу, куда прибыли 4 корабля под командованием капитана Джона Уэддела (John Weddell); они пробыли на юге Китая с 27 июня

³ Temple R.C. (ed.). 1907–1936. The Travels of Peter Mundy, in Europe and Asia, 1608–1667. I–V vol. London.

⁴ Temple R.C. (ed.). 1919. The travel of Peter Mundy, in Europe and Asia, 1608–1667. Vol. III, Part I. London.

по 28 декабря 1637 г. За все это время общение между британцами и китайцами проходило в основном благодаря посредничеству португальских торговцев и миссионеров, давно уже обосновавшихся в Макао. Кингсли Болтон характеризовал дневник Манди как запись о событиях, в том числе бытовых и дипломатических, с одной стороны, и произведение ранней формы европейской путевой литературы — с другой. В нем отражены самые ранние реакции британцев на реалии жизни в Макао, на юге Китая и жизнь чужеземцев в Китае, зарегистрирована лексика в форме раннего азиатского варианта английского языка в контексте Китая [Bolton, 2003: 125–138].

После первой неудачной попытки англичане еще много раз совершали плавание в Гуанчжоу в 1644, 1673, 1675, 1681 гг. с целью установления торговых связей с китайцами, чего наконец добились в 1682 г. Благодаря активному развитию торговли с китайцами и расширению сферы своей деятельности на юге Китая англичане основали представительство Ост-Индской компании в Гуанчжоу, что дало английским торговцам возможность иметь постоянное жилище в Гуанчжоу в торговый сезон и в Макао в остальное время [Чжоу Чжэньхэ, 2012: 3]. Частое деловое и бытовое взаимодействие между англоязычными чужеземцами и местными жителями южного Китая привело к появлению так называемого *Jargon of Canton* (или *Canton Jargon*), одного из гибридных контактных языков со смесью местных диалектов Китая и включениями из португальского языка. Позже его называли *Chinese Pidgin English* (CPE). Вот примеры ранней формы его лексики из дневника Манди:

1) I moiki handsom face for he. (пер.: *Я передаю ему привет.*)

Слово «moiki» является фонетической модификацией «make».

2) He no cari China-man's Joss, hap oter Joss. (пер.: *Он не поклоняется китайскому богу, у него есть свой бог.*)

«Joss» является неправильным произношением португальского слова «Dios» (*бог*), «hap» — «have», «oter» — «other» [Чжоу Джэньхэ, 2012: 3].

Будучи средством устного делового и бытового общения между иностранными торговцами и частью китайского населения, CPE постепенно расширял территорию своего действия в связи с ростом деятельности британских и американских торговых организаций в Китае. Вслед за становлением Шанхая крупнейшим торговым и финансовым центром вместо Гуанчжоу в 60-е годы XIX века кантонский вариант английского языка переместился севернее, в Шанхай, и получил новое название «Pidgin English», которое среди ки-

тайцев звучало как «Yang Jing Bang» English (*шанхайский вариант пиджина*) по звучанию наименования территории использования в этом городе. По сравнению со своим предшественником, пиджин стал языком общения китайских жителей не только с англоязычными иностранцами, но и с людьми из других стран. Умение говорить на таком варианте английского означало более весомый статус в обществе. Даже сегодня в шанхайском диалекте осталось определенное количество слов из пиджина: *намовэнь* (No. One), *цяньши* (chance), *пейсань* (beg say), *гаосаньху* (gossip).

Начало преподавания английского языка в Китае

С начала XIX века освоение жителями Китая английского языка перешло от спонтанных контактов с англоязычными говорящими на следующий этап — это было институциональное обучение, организованное сначала британскими и американскими миссионерами, приезжавшими в Китай в начале века, а затем и усилиями со стороны китайских просветителей и правительства.

Основоположителем обучения английскому языку в Китае принято считать британского миссионера Роберта Моррисона (Robert Morrison). В 1807 г. он был отправлен Британским библейским обществом в Макао и Кантон для изучения китайского языка и перевода Библии на этот язык. Помимо своих прямых обязанностей⁵, в 1818 г. в Маллаке он основал первый в истории Китая колледж «The Anglo-Chinese College», который в 1843 г. был перенесен в Гонконг. В 1856 г. колледж прекратил свое существование. После смерти Моррисона в 1834 г. миссионеры в Макао основали в его честь колледж, который действовал вплоть до 1850 г. В обоих заведениях изучали не только английский, но и другие научные дисциплины: математику, астрономию, географию, этику, философию, китайский язык, историю и др. За исключением китайского языка и учений по китайской традиционной культуре, все другие предметы преподавались на английском языке. Помимо преподавания Р. Моррисон также составлял учебные пособия, Большой китайско-английский словарь в 5 томах, труды по описанию кантонского диалекта и пиджина.

В 1860-е годы после поражения Цинской империи в Опиумных войнах с Англией и Францией китайское правительство и передовые деятели общества осознали необходимость освоения запад-

⁵ В 1808–1818 гг. он выполнил перевод Нового и Старого завета и издал их под названием «Шэньтиань Шэншу» «*神天圣书*» в 1823 г. в Маллаке.

ных языков и современных научных знаний. В 1862 г. было создано училище Тунвэньгуань (School of Combined Learning) в Пекине для обучения китайцев английскому языку⁶, что ознаменовало начало государственного обучения иностранным языкам. Деятельность училища была направлена на подготовку переводчиков и лингвистов для страны. Всеми преподавателями без исключения являлись только носители языка из Великобритании и США. Вскоре из Тунвэньгуаня вышли первые специалисты по иностранным языкам для Китая, которые впоследствии сыграли огромную роль в разных сферах деятельности государства. На протяжении нескольких десятилетий Тунвэньгуань служило образцом преподавания иностранных языков для школьников. Вскоре по его примеру во многих городах страны появились аналогичные школы. В это время под влиянием западной культуры на фоне упадка цинской династии в Китае набирали силу миссионерские школы, в которых был сделан акцент на изучение английского языка. Этот язык не только изучали на аудиторных занятиях, также на нем преподавали и другие предметы, велись административные и управленческие работы.

В 1911 г. пала Цинская империя, и в 1912 г. была образована Китайская республика, в которой была сформирована новая современная образовательная система, где английский язык занимал почти такое же место, как китайский язык. Издавались китайские учебники английского языка, словари. Китайское правительство и вузы также активно занимались сотрудничеством с зарубежными университетами. Многие студенты были отправлены в Европу, США и Японию учиться.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. из-за осложненных международных условий английский язык почти сразу убрали из образовательной программы. Активно обучать тому языку начали только в 1958–1966 гг. Масштабные реформы в сфере образования затронули преподавание английского языка, в результате были составлены новые учебники, разработана новая система и программа преподавания в соответствии с новым запросом на иностранные языки. В 1961 г. был опубликован План обучения английскому языку для средних школ полного дня (проект). В следующем году английский язык был определен как обязательный экзаменационный предмет для поступления в вузы. В 1964 г.

⁶ Позже в училище также обучали другим европейским языкам. В 1902 г. училище вошло в Столичные учительские палаты (京师大学堂), из которых позже образовали Пекинский университет.

был разработан План семилетнего обучения иностранным языкам, в котором было предусмотрено, что английский язык должен стать первым иностранным языком в школьном образовании, а число людей, изучающих английский язык, должно значительно увеличиться. По этому плану в многих вузах открыли преподавание английского языка, в стране создали больше десяти институтов иностранных языков. В марте 1966 г. в Китае насчитывалось 74 вуза, имеющих специальность «английский язык»; количество преподавателей английского достигло 4621 чел. в 1965 г. по сравнению с 1957 г. — 1015 чел. [Ху Вэньчжун, 2001: 245–251]. Однако изучение английского языка, как и все остальные сферы культурной деятельности, прервалось в 1966 г. и сильно пострадало из-за десятилетней кампании «культурной революции». Очередное масштабное изучение английского языка возобновилось только с 80-х годов XX века, когда в Китае началась политика реформ и открытости и тем самым вовлекла страну в процесс глобализации.

Сегодня в китайских вузах преподают более 50 языков, а специализация английский язык открыта в почти 1000 учреждениях. Приведу ряд внушительных цифр статистики: в 2006 г. английский язык учила подавляющая часть из 72,81 млн школьников 1–6 классов, а также 59,37 млн школьников 7–9 классов и 25,14 млн 10–12 классов. В 2008 г. в вузах было 400 тыс. учащихся по специальности «английский язык» [Ху Вэньчжун, 2009: 163–169].

Английский язык как обязательный предмет преподают в школах от начальных классов до старших и в вузах, т.е. на всех этапах обучения. Составлено большое количество учебников, пособий, разработаны тестовые системы, продвигается коммуникативно-ориентированный метод обучения с усиленным привлечением носителей языка, активно открываются билингвальные школы и курсы, происходит замена китайского языка во время ведения занятий во многих вузах на английский язык, развивается широкомасштабное сотрудничество образовательных организаций с зарубежными учебными и академическими учреждениями и т.д.

Разработаны и действуют разные китайские и зарубежные тестовые системы. Самые важные тесты для учащихся вузов — это Всекитайские тесты по английскому языку (CET) 4 и 6, которые разработаны и запущены Министерством образования КНР в 1987 г. Они делятся на письменную и устную часть, и по каждой части экзамены проводятся два раза в год. Среди зарубежных тестов самыми популярными являются IELTS (International English Language Testing

System), TOEFL (The Test of English as a Foreign Language), GRE (Graduate Record Examination), GMAT (Graduate Management Admission Test), SAT (Scholastic Assessment Test).

Chinese English и China English

На протяжении всего этого периода институционального распространения английского языка в Китае вплоть до последнего десятилетия XX века преподавание осуществлялось исключительно по экзонормативной модели и ориентировалось на нормы языка, установленные словарями и учебниками для носителей языка в его британском или американском вариантах. Грамматические и речевые отклонения от норм, широко встречающиеся в англоязычной речи носителей китайского языка, считались ошибками. Исключениями не считались те выражения, которые появляются в результате интерференции родного китайского языка. К ошибкам относили не только нарушения языковых правил, но и социокультурных норм, предписанных в традиционно англоязычных обществах. Из-за масштаба и яркого проявления китайского языкового мышления такие специфические явления представителей китайского лингвокультурного сообщества получили название «Chinese English» или «Chinglish». Всем известным примером Chinglish является фраза «*People mountain, people sea*». Культура и система ценностей носителя английского языка являлись конечной целью его изучения для китайских обучающихся.

Приведем еще примеры:

3) *Good good study, day day up* (искаженное 'Study hard to make progress everyday' — Учитесь усердно, чтобы добиваться прогресса каждый день).

4) *I have no words to you* (искаженное 'I don't want to talk to you' — Я не хочу разговаривать с тобой).

5) *You ask me, me ask who?* (искаженное 'You ask me, whom should I ask?' — Ты спрашиваешь меня, а я кого спрашиваю?).

6) *You have seed. I will give you some color to see see* (искаженное 'If you have the guts, I will give you some color to see' — Смотри, я тебе покажу!).

7) *We two who and who?* (Мы же не чужие).

8) *Know is know, noknow is noknow* (букв.: Если вы это знаете, вы это знаете; если вы этого не знаете, вы этого не знаете).

9) *No three no four.* (Ни рыба, ни мясо).

10) *As far as you go to die.* (Пошел вон!).

11) *Chickens that did not have sexual experience* (цыпленок).

12) *Dragon born dragon, chicken born chicken, mouse's son can make hole!* (Яблоко от яблони недалеко падает)⁷.

Очевидно, приведенные примеры имеют сходство с пиджином, разница лишь в фонетическом и орфографическом аспектах.

Однако такое отношение стало изменяться вслед за стремительным ростом экономики страны, углублением национальной идентификации и в результате проводимой культурной политики. Вопреки всеобщему энтузиазму к изучению английского языка патриотически настроенные представители ученого сообщества начали высказывать недовольство. Их общая точка зрения заключается в том, что язык представляет собой суверенитет и имидж государства, опасность потери которых может вызвать отказ от статуса родного языка в пользу чужого языка⁸. На этом фоне остро встает вопрос по поводу нормы английского языка и его употребления в Китае и за его пределами. Все больше ученых и педагогов начали пересматривать явления *Chinese English* и отдавать голоса за его защиту, называя многие китайские выражения, высказанные по-английски, «*China English*».

Понятие «*China English*» впервые было выдвинуто китайским переводчиком Гэ Чуаньгуем (葛传槿) в 1980 г. Он в своей практике перевода сталкивался со множеством понятий китайской жизни, непереводаемых на английский язык, и предложил их переводить дословно или в транслитерации, обосновав это тем, что в реальном общении такие китайские слова могут становиться понятными после объяснений и постепенно становиться нормальными английскими словами китайского происхождения. Например, *Four books* (Сышу, Четверокнижие), *Five classics* (Пятикнижие), *imperial competitive examination* (кэцзюй, отбор кадров путем государственных экзаменов), *eight-legged essay* (багуэнь, восьмичленное сочинение), *Imperial Academy* (Академия Ханьлинь), *baihua wen* (байхуа, китайский разговорный язык), *May Fourth Movement* (Движение 4 мая) [Гэ Чуаньгуй, 1980].

По мере усиления влияния китайской экономики и «мягкой силы» на международную жизнь в XXI веке, проявления *China*

⁷ 那些年我们说过的中式英语 Most often spoken Chinglish. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yX3M1aCNPcQ> (Дата обращения: 10.06.2024).

⁸ Пэн Цзэжунь. «英汉双语教学»跟“国家汉语战略”矛盾 – 跟著名语言学家、南开大学博士生导师马庆株教授访谈 [Противоречие между «англо-китайским двуязычным обучением» и «Национальной стратегией китайского языка» — Интервью у известного лингвиста, научного руководителя докторантуры, профессора Ма Цинчжу Нанькайского университета]. URL: <http://www.yywzw.com/jt/zerun/zerun050408b.htm> (дата обращения 10.06.2024).

English постоянно встречаются и выходят на новый уровень употребления, закрепляясь в печатных источниках и СМИ, в том числе и зарубежных⁹. Помимо бытовых слов, обозначающих китайские реалии, таких как *erhu* (эрху, китайская скрипка на двух струнах), *kang* (кан, печка-лежанка из кирпича и глины), *steamed stuffed bun* (баоцзы, паровые пирожки), появились выражения из политической жизни Китая: *Li-anghu* (*two sessions, two meetings*, Всекитайское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая, ВСНП и НПКСК), *Three Represents* (букв.: тройное представительство¹⁰), *one country Belt and Road* (пояс и путь), *one country, two systems* (одна страна — две системы¹¹); выражения для обозначения особенностей китайских культурных традиций и общества: *fengshui* (фэншуй), *guanxi* (отношения, связи), *tea house* (чайная), *hukou system* (прописка), *official profiteering* (бюрократическая спекуляция), *commercial housing* (коммерческое жилье), *first tier cities* (города первого уровня, самые развитые и крупные города Китая), *lose face* (потерять лицо, опозориться), *give face* (уважать чувство кого-л., оказать честь кому-л.), *PK* (соревноваться), *diours* (неудачник), *Foulsball* (китайский футбол), *freedamn* (freedom + damn, свобода), *Chinsumer* (Chinese + consumer, китайский потребитель).

Очевидно, что следы китайского языка в China English — лишь в виде легкого акцента, не как в Chinese English.

Хотя до сих пор пока нет четкого различия между понятиями Chinese English и China English, исследователи склонны рассматривать их как составляющие китайского варианта английского языка, отражающие в значительной степени тенденцию распространения английского языка в мире. Особенности China English являются моделью культурной адаптации, если принимать во внимание то, что китайцы с помощью английского языка больше контактируют с жителями восточноазиатских стран [Kirkpatrick, Xu, 2002]. Полному описанию и анализу китайского варианта английского языка посвящена монография Сюй Чжичана «Chinese English: Features and

⁹ Луговская О. Межвидовое скрещивание: что есть такое китайский английский язык? 06.10.2016. URL: <https://www.englishforcing.ru/stati/mezhvidovoe-skreshhivanie-cto-est-takoe-kitajskij-anglijskij-yazyk/> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁰ Лозунг, выдвинутый бывшим председателем КНР Цзян Цзэмином в 2000 г. и обозначающий идеологическую концепцию: 1) КПК представляет требования развития передовых производительных сил китайского общества; 2) КПК представляет самые прогрессивные тенденции китайской культуры; 3) КПК представляет самые коренные интересы китайского народа.

¹¹ Идея, предложенная в начале 1980-х Дэн Сяопином, в соответствии с которой существовал бы только один Китай, но при этом Гонконг, Макао и Тайвань имели бы их собственные экономические и политические системы.

implications» [Xu, 2010]. К тому же сегодня намечается тенденция делать стилистическое разделение между China English и Chinese English. Российская исследовательница З.Г. Прошина, вслед за Б. Качру [Kachru, 1983], рассматривает China English, Chinese English и Chinglish как три продолжающихся составляющих континуума China's English, которым носители китайского языка пользуются для выражения своей лингвокультурной идентичности в международном общении. China English — акролект, т.е. формальное употребление варианта образованными пользователями (дикторы, журналисты, дипломаты и т.п.), а Chinese English — мезолект, использование языка образованными пользователями в неформальной ситуации общения или под психологическим напряжением, когда теряется контроль над речью [Прошина, 2023: 179–181].

На сегодняшний день China English, в отличие от Chinese English и Chinglish, в большей степени получает признание китайского научного сообщества. Ряд китайских исследователей активно выступают за легитимность China English, предлагая нативизацию преподавания английского в Китае [Ши Гэншань, Чжан Шанлянь, 2006; Шэн Хойчжун, Юань Ифэн, 2013; Ло Суцин, 2014; Дун Цзин, 2015, Ли Шаохуа, Ли Баофан, Ян Шэнлань, 2020].

Поддержка China English приходит не без идеологических соображений. Исходя из нового запроса на преподавание английского языка в качестве средства пропаганды и формирования имиджа страны на международном уровне, самовыражения китайским народом своих национальных идей, ценностей, защитники китайской культуры видят опасность вестернизации китайского общества под влиянием английского языка как средства «мягкой силы». Ученые предлагают китайской молодежи учиться английскому в том виде, в котором он освобождается от социокультурных ценностей англосаксонских обществ. Педагоги выступают за смелое употребление China English. Так, профессор Шанхайского университета иностранных языков Мэй Дэмин (梅德明) сказал: «Воспитание специалистов по иностранным языкам — это не подготовка людей к тому, чтобы они свободно владели иностранными языками и были полностью вестернизированы по ценностям, образу мышления и жизни. Скорее, речь идет о воспитании людей, обладающих международным видением, но еще с глубоким чувством к своей семье и стране»¹². Крылатым выражением стала фраза «Выучить иностранные языки,

¹² 学语言怎样最有效? 上外教教授梅德明谈语言思维培养 [Как эффективнее обучаться языкам? Профессор Шанхайского университета иностранных языков Мэй Дэмин рассказывает о формировании языкового мышления]. URL: https://www.sohu.com/a/123360272_484992 (дата обращения 10.06.2024).

чтобы быть хорошим китайцем», принадлежащая известному ученому Лу Гусуню¹³.

Вместе с тем китайские исследователи высказывают бесперспективность и ненужность изучения английского языка до уровня его носителей, призывая к разработке новой концепции преподавания английского языка как регионального, китайского варианта английского. Предлагается новая политика преподавания в соответствии с новым запросом на презентацию имиджа Китая и его культурных ценностей в мире. Высказываются критические мнения по поводу использования британского и американского стандартов английского языка в учебном процессе. Сомнениям подвергается, например, вопрос о возможности постановки стандартной фонетики по британской модели RP с лингвистической и лингвopsихологической точки зрения на обучение языку.

Также скептически относятся преподаватели и к коммуникативному методу преподавания. Главные доводы оппонентов этого метода заключаются в том, что, во-первых, ориентированное на нормативный по британской модели английский язык преподавание не может по-настоящему исходить из действительных интересов и нужд обучающихся, как бы настойчиво ни выступали сторонники этого метода, потому что реальная действительность и потребности учащихся сильно расходятся с ситуацией речи носителей языка; во-вторых, межкультурная коммуникация, к которой стремится коммуникативное изучение английского языка, на самом деле предполагает колониальную дискурсивную систему, которая диктует правила языкового поведения и не считается с социалингвистическими реалиями других стран [Phillipson, 1992].

Во избежание противоречий между культурами учащихся и носителей языка, с одной стороны, и ради сохранения коммуникативной функции языка, с другой, китайские ученые предлагают «социальный метод», ориентированный на действительное взаимодействие обучающихся и обучающихся, воссозданное на основе правил речевого поведения, принятых в Китае. Цель обучения заключается в том, чтобы обучающиеся могли овладеть английским языком, не потеряв свою национальную идентичность. Для осуществления этой цели, согласно мнению Ли Шаохуа и других исследователей, нужно выполнить следующие задачи: выработать учебные материалы, соответствующие условиям реальной жизни обучающихся

¹³ 陆谷孙：学好外国语，做好中国人 [Лу Гусунь：выучить иностранные языки, притом оставаться быть достойным китайцем] // 光明日报 Гуанмин жибао. 29.12.2016. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2016-12/29/nw.D110000gmrb_20161229_3-06.htm (дата обращения 10.06.2024).

и основанные на их исторической культуре; выработать более эффективную эндонормативную модель преподавания языка с учетом особенностей его освоения в китайскоязычном лингвокультурном пространстве; выработать систему оценок с упором на способности самовыражения и коммуникативную компетенцию обучающихся в бытовом общении по правилам своего этнолингвистического коллектива [Ли Шаохуа, Ли Баофан, Ян Шэнлань, 2020]. При этом вполне возможна другая крайность — поведение китайских коммуникантов может идти вразрез с поведенческими и речевыми нормами других этносов/культур, что в свою очередь приведет к созданию напряжения в МКК.

Заключение

Таким образом, в дискуссии о вопросе преподавания английского языка раздается четкая идеологическая установка: подготовить равноправных участников процесса международного общения, сохраняющих свою этнокультурную идентичность и способных внести вклад в многоликую мировую культуру. Именно в этом китайские ученые видят настоящий смысл продвижения China English.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликова Л.Г. Варианты английского языка // Власть. 2015. № 11. С. 138–142.
2. Бондаренко Л.П. Восприятие слога-ритмической структуры английских слов носителями восточных языков // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Том 4. № 2. С. 77–85.
3. Гэ Чуаньгуй. Мань тань ю хань и ин вэнь ти [Свободная дискуссия по вопросу перевода с китайского на английский] // Чжун го фань и. 1980. № 2. С. 1–8. (На кит. яз.)
4. Завьялова В.Л. Интерференция звуковых систем английского и восточных языков // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2012. № 2. С. 94–101.
5. Иванкова Т.А. Английский язык в Китае: региональные особенности. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета. 2009.
6. Иванкова Т.А. Лексические и грамматические особенности китайской региональной разновидности английского языка: на материале письменных текстов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток. 2007.
7. Ли Вэньчжун. Чжун го ин юй хэ Чжун го ши ин юй [Китайский английский и Чинглиш] // Вай юй цзяо сюе юй янь цзю [Преподавание и исследование иностранных языков]. 1993. № 4. С. 18–24. (На кит. яз.)
8. Ли Шаохуа, Ли Баофан, Ян Шэнлань. Ши цзэ ин юй юй цзин ся дэ чжун го ин юй цзяо сюэ бэнь ту хуа янь цзю [Исследование локализации преподавания китайского английского языка в контексте мирового английского языка]. Пекин, 2020. (На кит. яз.)

9. *Линь Цююнь*. Цзо вэй вай юй дэ ин юй бьянь ти: Чжун го ин юй [Вариант английского языка как иностранного: китайский английский] // Вай юй юй вай юй цзяо сюе [Иностранные языки и их преподавание]. 1998. № 8. С. 15–16. (На кит. яз.)

10. *Ло Суцинь*. Цун «Чжун го ин юй» фань сы во го гао сяо ин юй цзяо сюе [Размышления о преподавании английского языка в вузах моей страны с точки зрения «China English»] // Цзяо юй цзяо сюе лунь тань [Форум образования и преподавания]. 2014. № 26. С. 279–280. (На кит. яз.)

11. *Митчелл П.Дж., Зарубин А.Н.* Чинглиш — культурный феномен // Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9).

12. *Прошина З.Г.* Лингвоконтактология: современные проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 73–88.

13. *Прошина З.Г.* Язык и его варианты — реальность или виртуальность? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. XVIII. № 3. С. 108–113. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-3-108-113

14. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории = Word Englishes paradigm. М.: Флинта: Наука, 2017.

15. *Прошина З.Г.* EIL или EFL? Изменение буквы или новая концепция языкового образования? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 83–100.

16. *Прошина З.Г.* Английский язык как посредник в коммуникации народов Восточной Азии и России: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Владивосток. 2002.

17. *Прошина З.Г.* Английский язык и культура народов Восточной Азии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001.

18. *Прошина З.Г., Ривлина А.А.* Mock Russian English: шутивно-пародийное использование русского варианта английского языка в странах внутреннего круга // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 18–30.

19. *Тун Цзин*. Чюань цю юй цзин ся чжун го ин юй бэнь ту хуа цзяо сюе янь цзю [Исследование локализованного преподавания английского языка в Китае в глобальном контексте]. Шэньян, 2015. (На кит. яз.)

20. *Ху Вэньчжун*. Синь чжун го лю ши нянь вай юй цзяо юй дэ чэн цзю юй цюе ши [Достижения и потери в обучении иностранным языкам в Новом Китае за 60 лет] // Вай юй цзяо сюе юй янь цзю [Преподавание и исследование иностранных языков]. 2009. № 3. С. 163–169. (На кит. яз.)

21. *Ху Вэньчжун*. Во го вай юй цзяо юй гуй хуа дэ дэ юй ши [Достижения и потери в планировании обучения иностранным языкам в моей стране] // Вай юй цзяо сзе юй янь цзю [Преподавание и исследование иностранных языков]. 2001. № 4. С. 245–251. (На кит. яз.)

22. *Чжоу Чжэнхэ*. Чжун го ян цзин бан ин юй дэ синь ши [Формы китайского пиджина-инглиша] // Фу дань сюе бао [Вестник Фуданьского университета]. 2012. № 5. С. 1–19. (На кит. яз.)

23. *Ши Гэншань, Чжан Шанлянь*. Чжун го ин юй бэн ту хуа цзяо сюе дэ сань гэ ши цзяо [Три точки зрения на локализованное преподавание английского

языка в Китае] // Чжун го ин юй цзяо юй [Преподавание английского языка в Китае]. 2006. № 3. С. 1–6. (На кит. яз.)

24. Шэн Хойчжун, Юань Ифэн. Чжун го ин юй цзяо сюе юй янь цзяо дэ синь гоу цзя: гань чжи, ши цзянь юй фань ши [Новая структура обучения и исследования английского языка в Китае: познание, практика и парадигма] // Вай юй цзяо сюе ли лунь юй ши цзянь [Теория и практика преподавание иностранных языков]. 2013. № 2(1). С. 1–7. (На кит. яз.)

25. Щенникова Н.В. Этносоциокультурные факторы специфики англоязычной речи носителей русского языка // Вопросы психолингвистики. 2013. № 1 (17). С. 108–115.

26. Bolton K. Chinese Englishes. A Sociolinguistic History. New York: Cambridge University Press, 2003.

27. Coates A. A Macao Narrative. Hong Kong: Heineman. 1978.

28. Jackson N.D. The First British Trade Expedition to China. Captain Weddell and the Courteen Fleet in Asia and Late Ming Canton. Hong Kong: Hong Kong University Press. 2022.

29. Kachru B.B. The Other Tongue: English across Cultures. Urbana and Chicago: University of Illinois Press. 1992.

30. Kachru B.B. Models for non-native Englishes // Readings in English as an International Language / Ed. by L. Smith. Oxford: Pergamon Press. 1983. Pp. 69–86.

31. Kirkpatrick A. A which model of English: native-speaker, native or lingua franca // *English in the world: global rules, global rules*. London: Continuum, 2006. Pp. 71–83.

32. Kirkpatrick A., Xu Z. Chinese pragmatic norms and 'China English' // *World English*. 2002. Vol. 21. № 2. Pp. 269–279.

33. Phillipson R. Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press. 1992.

34. Proshina Z.G. China's English: What's in the name // *English Today*. 2023. Vol. 39. № 3. Pp. 178–181.

35. Russian English: History, Functions, and Features / Proshina Z.G., Eddy A.A. (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

36. Xu Zhichang. Chinese English: Features and implications. Hong Kong: Open University of Hong Kong Press, 2010.

Yu Jie

HISTORY OF TEACHING ENGLISH IN CHINA: THE PATH FROM CHINESE ENGLISH TO CHINA ENGLISH

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; yuj1@my.msu.ru

Abstract. The article aims to review briefly the sociolinguistic history of the language contact between Chinese languages and English, presents an overview of basic English language education in the Chinese education system during different periods of Chinese history. The study traces the emergence and development of English as a variety in China, in the form of China English, Chinese English, and Chinglish. This study could be of important scholarly significance for World Englishes researchers in the context of considering the English speech of native Chinese speakers. Attention is paid to English education in the country, focused

on the rules of the functioning of this language as a native language for representatives of the Anglo-Saxon culture, and to the situation in which, from the middle of the last century, an exonomative model of language teaching was formed in the PRC and has been actively operating until recently. The paper highlights the increased attention of researchers to the issues of revising the policy of foreign language education in the PRC, which is explained by the ideological need that dictates the attempts of Chinese scholars to secure for China English the status of one of the varieties of World Englishes.

Keywords: penetration of English into China; Pidgin English; Chinese English; Chinglish; China English, the organized English language teaching in China, endonormative and exonormative models of teaching foreign languages; ideology, China's English education policy.

For citation: Yu Jie (2025). History of teaching English in China: the path from Chinese English to China English. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(28), pp. 111–129. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-8 (In Russ.)

About the author: Yu Jie — PhD in History, Assistant Professor, Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; yuj1@my.msu.ru; ORCID: 0000-0001-6685-3063

REFERENCES

1. Belikova L.G. 2015. Varianty anliiskogo yazyka [Versions of English language]. *Vlast'*, no 11, pp. 138–142. (In Russ.)
2. Bondarenko L.P. 2006. Vospriyatiye slogo-ritmicheskoy struktury angliyskikh slov nosteleymi vostochnykh yazykov [Perception of the syllabic-rhythmic structure of English words by native speakers of Eastern languages]. *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 4, no. 2, pp. 77–85. (In Russ.)
3. Ge Chuangui. 1980. Man tan you han yi ying wenti [A casual talk on the problem of translating from Chinese to English]. *Chinese Translators Journal*, no. 2, pp. 1–8. (In Chinese)
4. Zavyalova. V.L. 2012. Interferentsiya zvukovykh sistem angliyskogo i vostochnykh yazykov [Sound Systems Interference of English and Oriental Languages]. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov-Seriya Lingvistika-Russian Journal of Linguistics*, no. 2, pp. 94–101. (In Russ.)
5. Ivankova T.A. 2009. *Angliyskiy yazyk v Kitaye: regionalnyye osobennosti* [English language in China: regional features]. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House. (In Russ.)
6. Ivankova T.A. 2007. *Leksicheskiye i grammaticheskiye osobennosti kitayskoy regionalnoy raznovidnosti angliyskogo yazyka: na materiale pismennykh tekstov* [Lexical and grammatical features of the Chinese regional variety of English: based on written texts: abstract of a dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Vladivostok. (In Russ.)
7. Li Wenzhong. 1993. Zhongguo yingyu he zhongguo shi yingyu [China English and Chinglish]. *Foreign Language Teaching and Research*, no. 4, pp. 18–24. (In Chinese)

8. Li Shaohua, Li Baofang, Yang Shenglan. 2020. *Shijie yingyu yujing xia de zhongguo yingyu jiaoxue bentu hua yanjiu* [A study on the localization of English teaching in China in the context of World Englishes]. Beijing: China Renmin University Press. (In Chinese)
9. Lin Qiuyun. 1998. Zuo wei waiyu de yingyu bianti [Varieties of English as a Foreign Language: China English]. *Foreign Languages and Their Teaching*, no. 8, pp. 15–16. (In Chinese)
10. Luo Suqin. 2014. Cong “zhongguo yingyu” fansi wo guo gaoxiao yingyu jiaoxue [Reflections on English teaching in Chinese universities from the perspective of “China English”]. *Education and Teaching Forum*, no. 26, pp. 279–280. (In Chinese)
11. Mitchell P.Dzh., Zarubin A.N. 2013. Chinglish — kul'turnyj fenomen [Chinglish is a cultural phenomenon]. *Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history*, no. 1(9). (In Russ.)
12. Proshina Z.G. 2022. Lingvokontaktologiya: sovremennyye problemy i perspektivy [Contact Linguistics: Current Challenges and Perspectives]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 73–88. (In Russ.)
13. Proshina Z.G. 2021. Yazyk I ego variant — realnost ili virtualnost? [Language and its varieties – reality or virtuality?] *Humanities and Social Studies in the Far East*, vol. 18, no. 3, pp. 108–113. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-3-108-113 (In Russ.)
14. Proshina Z.G. 2017. Kontaktnaja Variantologiya anglijskogo jazyka: Problemy teorii. *Word Englishes paradigm* [Contact variantology of English language. Problems of the theory. World Englishes paradigm]. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russ.)
15. Proshina Z.G. 2016. EIL or EFL? Izmeneniye bukvy ili Novaya kontseptsiya yazykovogo obrazovaniya? [EIL or EFL? Change of the letter or a new conception of language education?] *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 83–100. (In Russ.)
16. Proshina Z.G. 2002. *Angliyskiy yazyk kak posrednik v kommunikatsii narodov Vostochnoy Azii i Rossii* [English as a mediator in communication between the peoples of East Asia and Russia: abstract of dissertation for the Ph.D. in Philology]. Vladivostok. (In Russ.)
17. Proshina Z.G. 2001. *Angliyskiy yazyk i kultura Vostochnoy Azii* [The English Language and Culture of the East-Asian Nations], Vladivostok: Far Eastern University Publishing House. (In Russ.)
18. Proshina Z.G., Rivlina A.A. 2018. Mock Russian English: shutlivo-parodiy-noye ispolzovaniye russkogo varianta angliyskogo yazyka v stranakh vnutrennego kruga [Mock Russian English: joking and burlesque use of Russian English in the Inner Circle]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 18–30. (In Russ.)
19. Tong Jing. 2015. *Quan qiu yujing xia zhongguo yingyu bentuhua jiaoxue yanjiu* [Research on the localization of English teaching in China in the global context]. Shenyang, Northeastern University Press. (In Chinese)
20. Hu Wenzhong. 2009. Xin zhongguo liu shi nian waiyu jiaoyu de chengjiu yu qushi [The achievements and shortcomings of foreign language education in the past sixty years of New China]. *Foreign Language Teaching and Research*, no. 3, pp. 163–169. (In Chinese)
21. Hu Wenzhong. 2001. Wo guo waiyu jiaoyu guihua de de yu shi [The Gains and Losses of Foreign Language Education Planning in my country]. *Foreign Language Teaching and Research*, no. 4, pp. 245–251. (In Chinese)

22. Zhou Zhenhe. 2013. Zhongguo yangjingbang yingyu de xingshi [The Creation of Chinese Pidgin English], *Fudan Xue Bao* [Fudan Journal], no. 5, pp. 1–19. (In Chinese)
23. Shi Gengshan, Zhang Shanglian. 2006. Zhongguo yingyu bentu hua jiaoxue de san ge shijiao [The Nativization of Teaching English in China: Three Perspectives]. *English Education in China*, no. 3, pp. 1–6. (In Chinese)
24. Shen Huizhong, Yuan Yifeng. 2013. Zhongguo yingyu jiaoxue yu yanjiu de xin goujia [Reframing research and Teaching of English in China: Perception, Practice and Paradigm]. *Foreign language Learning Theory and Practice*, no. 2(1), pp. 1–7. (In Chinese)
25. Shchennikova. N.V. 2013. Jetnosotsokul'turnye faktory specifiki anglojazychnoj rechi nositelej russkogo jazyka [Ethnosocial and cultural factors of the specificity of the English-language speech of Russians]. *Journal of Psycholinguistics*, no. 1 (17), pp. 108–115. (In Russ.)
26. Bolton K. 2003. *Chinese Englishes. A Sociolinguistic History*. New York: Cambridge University Press.
27. Coates A. 1978. *A Macao Narrative*. Hong Kong: Heineman.
28. Jackson N.D. 2022. *The First British Trade Expedition to China: Captain Weddell and the Courteen Fleet in Asia and Late Ming Canton*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
29. Kachru B.B. 1992. *The Other Tongue: English across Cultures*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.
30. Kachru B.B. 1983. *Models for non-native Englishes*. In L. Smith (ed.). *Readings in English as an International Language* Oxford: Pergamon Press, pp. 69–86.
31. Kirkpatrick A. 2006. A which model of English: native-speaker, native or lingua franca. *English in the world: global rules, global rules*. London: Continuum, pp. 71–83.
32. Kirkpatrick A., Xu Z. 2002. Chinese pragmatic norms and 'China English'. *World English*, no. 21(2), pp. 269–279.
33. Phillipson R. 1992. *Linguistic Imperialism*. Oxford: Oxford University Press.
34. Proshina Z.G. 2023. China's English: What's in the name. *English Today*, no. 39 (3), pp. 178–181.
35. Proshina Z.G., Eddy A.A. (eds.). 2016. *Russian English: History, Functions, and Features*. Cambridge: Cambridge University Press.
36. Xu Z. 2010. *Chinese English: Features and implications*. Hong Kong: Open University of Hong Kong Press.

Статья поступила в редакцию 03.01.2024;
одобрена после рецензирования 19.11.2024;
принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 03.01.2024;
approved after reviewing 19.11.2024;
accepted for publication 25.12.2024